

Хань Янь прищурила глаза, и её взгляд упал на иньян Мэй. Она увидела, что в этот момент брови женщины расслабились, и она ясно поняла всё, точно солнце встало по утру.

– Как твоя шпилька оказалась в руках другого человека? – Чжуан Ши Ян посмотрел на эту скучную женщину, его сердце было почти в ярости.

– Заколка для волос це была потеряна несколько дней назад, – у иньян Вань были слёзы на глазах, и выражение её лица не казалось фальшивым.

– Приведите сюда Син'эр! – Чжуан Ши Ян приказал своим подчинённым с холодным лицом.

Син'эр была личной служанкой иньян Вань. Когда её потащили вперёд, лицо девушки было бескровным от страха. В этот момент повар, который стиснул зубы и настаивал на том, чтобы с ним поступили несправедливо, вдруг закричал:

– Это она! В тот день она сказала, что её госпожа была моим вниманием и усидчивостью к приготовлению пищи, и вознаградила этой шпилькой. Когда этот смиренный человек увидел прекрасное украшение, он... не мог дожидаться, чтобы узнать его цену. В то время этот никчёмный человек покинул кухню, где осталась только эта девушка! Должно быть, она отравила выпечку!

В глазах Хань Янь мелькнула насмешка. Этот мужчина был очень жалок, когда не так давно совсем не мог говорить, но внезапно он полностью изменил свои показания. Брызги этой грязной воды действительно вопиющие!

Чжуан Ши Ян был в ярости:

– То, что ты сказал, правда?

Повар выплюнул полный рот крови, прежде чем сказать:

– Этот никчёмный человек никогда не посмеет обманывать господина!

С хлопком Чжуан Ши Ян разбил чашку в своей руке, жестоко посмотрел на иньян Вань и сказал:

– Теперь, когда всё закончилось, что ещё ты можешь сказать?

В глазах иньян Вань мелькнуло отчаяние. Она недоверчиво посмотрела на повара, который лежал на полу, затем на Чжуан Ши Яна и внезапно закрыла глаза.

Но когда она собиралась лишиться чувств, Чжуан Цинь опустилась на колени на пол:

- Отец, это не должно принадлежать иньян! Если у иньян действительно были намерение отравить, зачем утруждать себя тем, чтобы оставить золотую заколку для волос, чтобы привлечь внимание других людей. Кроме того, иньян никогда ни о чём не спорит... Папа! - маленькое личико было полно слез, но если присмотреться повнимательнее, то можно было заметить обиду в её глазах.

Хань Янь вздохнула в своём сердце. Иньян Вань использовали как плот. Чжоу-ши хотела убрать иньян Мэй, но иньян Мэй удержала её за руку и привела воду бедствия к иньян Вань. В результате вместо этого были наказаны самые невинные люди.

Чжуан Ши Ян знал, что Чжуан Цинь была права, и он всё ещё знал, каковы достоинства людей в его особняке. Хотя иньян Вань не являлась его любимицей, она так много лет оберегала себя и никогда не совершала ошибок. Теперь, когда кто-то хотел отравить его дочь, Чжуан Ши Ян никогда бы не поверил, когда ему бы указали на эту женщину. Просто слова Чжуан Цинь уже ставили под сомнение его суверенитет как главы семьи, поэтому он был очень недоволен:

- Ты не смеешь говорить за неё! Это просто дрянная наложница, кем ты себя возомнила?!

Тело Чжуан Цинь затряслось, её губы были плотно сжаты, но девушка упрямо выпрямилась на коленях, как будто не боялась проиграть.

Хань Янь почувствовала неловкость в своём сердце, и чувство жалости к другому человеку возникло спонтанно. Чжуан Хань Мин уже уехал на территорию Гоцзицян, что было к лучшему, так как Хань Янь не хотела, чтобы он видел это столпотворение.

Однако Чжуан Ши Ян на некоторое время задумался над этим вопросом и понял, что с этим сегодняшним делом определённо что-то не так. Он искренне опасался, что это всё было делом рук другого человека. Брат Хань Мин и сестра Хань Янь были слишком молоды, а у иньян Вань был чрезвычайно мягкий характер.

<http://tl.rulate.ru/book/68026/2538451>